

The background of the cover is a repeating pattern of red roses and dark green leaves, overlaid with a grey, three-strand twisted barbed wire. The roses are in various stages of bloom, and the wire is coiled and twisted, creating a complex, cage-like structure.

Тамара Злобина

*Завтра
начинается
сегодня*

криминальная драма

Тамара Злобина
Завтра начинается сегодня.
Криминальная драма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38838284
ISBN 9785449359216*

Аннотация

Валерия Кирсанова влюбляется в мужчину из объявления в местной газете, даже не догадываясь о том, каков «багаж» за плечами мужчины её мечты. Получив письмо с приглашением, девушка приходит к нему на квартиру и находит там любимого с ножом в спине. Кто-то ударяет её по голове и звонит в полицию, уведомляя об убийстве. Когда полиция появляется в квартире, то находит там труп и девушку без сознания. Как результат – арест и обвинение в убийстве.

Содержание

Глава 1. Завтра начинается сегодня	5
Глава 2. Сомнения	13
Глава 3. Нежданная любовь	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Завтра начинается сегодня

Криминальная драма

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-5921-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Завтра начинается сегодня

Завтра начинается сегодня... Не правда ли очень знакомое определение? Уверена, что вы слышали его неоднократно. Читали, обдумывали, возможно даже сомневались в точности определения. И напрасно – это так же верно, как то, что мы не в состоянии угадать, как наше сегодня повлияет на наше завтра. Вот я, Валерия Кирсанова, двадцати четырёх лет от роду, тоже сомневалась в этом. Но моё завтра началось именно в этот день, когда подруга Кира принесла из своей редакции свежий экземпляр газеты «Кому? Что?» с объявлениями на все случаи жизни.

После разрыва с Виктором я находилась в очень подавленном состоянии: одиночество было невыносимо, а освободившееся время тяжёлым грузом давило на психику, вызывая ностальгию и воспоминания.

Больше трёх лет мы проработали с ним в «Юридической консультации» бок о бок. Одни дела, одни переживания, одни чаяния и надежды, каждый день глаза в глаза. И даже не заметили как стали друг-другу необходимы. Но, видимо, так думала только я – не он.

Со временем надоел обман, надоела игра в прятки, встречи урывками, постоянное ощущение, что ты ворует у жизни то, что должно принадлежать по праву: любовь, уважение

к себе самой. И это постыдное слово: любовница – надоело. Порвала нашу связь сама... Ушла с работы... Но вот перебороть себя оказалось сложнее.

Видя мои терзания, подруга сказала:

– Лера, клин клином вышибают! Изречение старое, но верное: на собственном опыте испытанное... Виктор, конечно, интересный мужчина, но у него маленькая дочь, которую он очень любит и никогда не бросит... И ревнивая до безобразия жена, которая любит мужа, по её же собственному выражению, «больше жизни», а значит с жизнью легче расстанется, чем с ним... Она его никуда не отпустит...

Улыбка подруги была сочувствующей, жалеющей – этого я вынести не могла.

– Он и не собирался уходить от них! – жёстко парировала я, не дав ей закончить мысль.

– Тем более его стоит забыть, – мягко, как тяжелобольному, сказала Кира.

– Ты думаешь я не стараюсь?... Три года вычеркнуть из жизни, из памяти не так-то легко. – понизила голос я.

– Если будешь вот так киснуть, впадать в хандру, то вряд ли забудешь! – теперь начала сердится подруга. – Смени имидж, поменяй причёску! В крайнем случае перекрась волосы, сделай мелирование! Тебе пойдёт. Наконец, дай объявление в нашу газету в раздел брачные объявления. Дей-

ствуй, не сиди сложа руки: дорогу осилит идущий!

Этот разговор состоялся у нас три дня назад, а вечером следующего дня подруга появилась у меня в хорошем расположении духа со счастливой улыбкой на лице, словно в лотерею миллион выиграла. Я сделала вид, что совершенно не верю этому её счастью и пошла на кухню заваривать чай: в последнее время Кира пьёт только зелёный, согласно веянию времени.

Кира тем временем разложила газету и начала громко читать вслух объявления, чтобы я слышала на кухне:

– Одинокий мужчина, 35 лет, желает познакомиться с девушкой не старше 25-ти, одинокой...

Я подхватила :

– Красивой, не склонной к полноте, блондинкой, с нормальными жилищными условиями, без вредных привычек, та-та-та...

– Откуда знаешь? – засмеялась Кира.

– Да они все, как под копирку написаны. Кому нужна толстуха коротконожка, без жилья и с проблемами?... Такая, как я, например?

– Ну, Лерка, ты себя недооцениваешь! – запротестовала подруга. – Во-первых: ты не толстуха, а полненькая. Во-вторых: ножки у тебя даже очень ничего себе.

И добавила чуть громче и настойчивей:

– Ну ка подойди сюда!

Когда я вошла в комнату с подносом в руках, Кира стояла около зеркала, очень внимательно разглядывая со всех сторон свою стройную фигуру, не смотря на то, что уже успела родить себе сына, словно сравнивая с эталоном мужчин из объявлений.

Я сказала, ставя поднос на стол:

– Ты тоже, увы, не блондинка!

Кира отмахнулась от моих слов:

– Речь не обо мне, подруга – о тебе.

– Тем более не блондинка, – констатировала я, с интересом глядя на Кирку.

– Подойди, подойди, – поманила пальчиком подруга, и я шагнула к зеркалу.

– Обрати внимание на своё лицо, на глаза! – сказала Кира. – Они у тебя большие, зелёные-зелёные, манящие... и умные.

– Плохой комплимент, Кир, – криво усмехнулась ей в ответ. – Так говорят о больной собаке: у неё глаза умные-умные, как у человека...

– С тобой не возможно говорить! – начала сердится подруга. – За что тогда в тебя влюбился Виктор?!

– За то, что я маячила у него целый день перед глазами туда-сюда, туда-сюда... – съязвила я, – И потом, если бы

он действительно, как ты говоришь, влюбился, то не оставил бы.

– А мне кто-то говорил, что его оставил... – ввернула подруга.

– Какая разница?! – отмахнулась я разливая чай по чашкам.

– Тем более нужно ему показать, что на нём свет клином не сошёлся! – сделала вывод Кира, победоносно глядя на меня, и я обречённо вздохнула, понимая, что на сей раз она от меня не отстанет.

– Всё! – твёрдо сказала подруга, отставляя чашку в сторону. – Хватит препираться, выбирай: на кого Бог пошлёт.

Хотела съязвить ей что-нибудь в ответ, но взгляд Кирки сказал: – «Лучше не надо», и я ткнула пальцем в первое попавшееся объявление.

– Сей-час, сейчас-с-с, – пропела подруга, – посмотрим-мм на кого же он послал?

Я равнодушно куснула за бочок пирожное, прихлёбывая чай из любимой чашки с нарисованными на ней синими ирисами, словно меня это не касается. А Кира уже читала вслух с чувством, с толком, с расстановкой:

– Одинокий мужчина. 31 год... Желает познакомиться с женщиной не старше 30-ти лет... Так, возраст подходит.

Подруга взглянула на мою равнодушную физиономию

и добавила уже для меня:

– Эй, подруга, всё внимание сюда! Облака отставить!

И, как ни в чём ни бывало, продолжила читать:

– Желательно с высшим образованием... Что есть – то есть... Без вредных привычек...

И снова ко мне:

– Ну, из вредных привычек у нас, пожалуй, одно: очень любим сладенькое и вкусненькое...

Потом подруга сделала паузу, хихикнула и сказала не-то с удивлением, не-то с иронией:

– А он, однако, последний романтик: «ради любимой женщины – готов на всё!».

Затем недоверчивый взгляд на меня:

– Неужели, Лер, ты на этот его закидон клюнула?

– Не-а! – честно призналась ей. – Я до него не дошла...

А Кира уже продолжала читать дальше:

– Почтамт. До востребования. Абоненту 131.

И тут же мгновенная реакция:

– Ну, нет! Это нам не подходит! Что за почтамт? Да сейчас у всех школьников есть компы и, естественно, электронная почта! Что за прошлый век? Эпистолярный жанр давно уже не в моде.

– А мне нравится, – возразила я добродушно улыбаясь.

– Нравится! – передразнила меня подруга. – А меня вот наталкивает на мысль, что этот любитель «любимых жен-

щин» таким образом прячет свои связи от жены!... Ты не согласна?

– Не согласна! – решила я позлить подругу. – А вдруг он и правда «последний романтик», и предпочитает чистый лист бумаги, а не мерцающий экран монитора?

– Ах, вот значит как? – взвилась Кира. – Ну, что же: бери бумагу, ручку и пиши! При мне. Сама и отправлю.

– Может не надо? – начала канючить я.

– Надо, Федя! Надо! – ответила подруга своей любимой фразой из Гайдая.

Пришлось писать. Писала какую-то чушь наподобие той, что веду здоровый образ жизни, люблю театр, книги, музыку, пешие прогулки, плавание. Люблю рыбалку, заядлый грибник... И всё в том же роде.

Подруга пробежала заинтересованным взглядом журналиста по тексту, и выдала резюме:

– Уточни свой возраст, образование, профессию... И, пожалуй, на первый раз хватит. Остальной во втором «послании».

– Если оно будет, – попыталась я дать отступного.

– Будет, не сомневайся! – уверила меня Кира.

Вид у неё был хитренький, и у меня мелькнуло подозрение, что подруга замыслила какой-то фокус, но выводить её на чистую воду не стала.: всё тайное рано или поздно стано-

ВИТСЯ ЯВНЫМ...

Глава 2. Сомнения

– Алло, Кир! Это я... Да не кричи ты так. Слышимость нормальная... Куда пропала? Да вот она я – здесь... Где-где? В Кировском отделении полиции... За что взяли? За убийство... Кого убила?! Андрея Стерхова... Когда успела?... Сама не знаю, когда... Мне адвокат нужен, Кир... По уголовным делам... Нет-нет! Только не Виктор... Что с того, что он лучший адвокат в городе?! На нём одном свет клином не сошёлся... Да не плачь, пожалуйста, а то я сама сейчас зареву... Кирочка, милая, помоги!... Мне больше не на кого надеяться... Адвокат нужен – позарез... Сама себя защищать? Что ты, родная, я сейчас даже Господа Бога не смогу защитить, не то что себя...

* * *

Я никогда не любила фотографироваться. В детстве – потому, что не могла усидеть на одном месте. В подростковом возрасте потому, что считала себя гадким утёнком. Да и потом моё мнение на сей счёт не изменилось. Поэтому, когда Кирка решила подобрать фото, чтобы вложить в письмо, которое она откорректировала по своему усмотрению, набрала на компе и распечатала, ничего подходящего не нашлось.

– Слушай, Валерия, где у тебя нормальные фотки? – уди-

вилась она. – Я же помню: у тебя они были...

– Всё, что есть – здесь! – отмахнулась от неё, как от назойливой мухи.

А остальное? – настаивала подруга, – Помню у тебя в чёрном купальнике было классное фото... Ещё на четвёртом курсе нас с тобой Димка Топорков фотографировал – помнишь? Кстати он сейчас классный фотограф! Свои выставки... По заграницам мотается...

– Или раздарила, – нехотя призналась ей, – или уничтожила.

– Ну, ты даёшь, подруга! – продолжала наседать Кира, раскладывая на полу то, что осталось, поворачивая голову то на лево, то на право, явно не с одобрительным видом. – Вот я, например, очень люблю фотографироваться! У меня этих фоток альбома на два наберётся... Я их всех себе в ноутбук загнала, чтобы не пропали.

Так и не найдя ничего стоящего, Кира собрала фотографии в кучку и положила их на столик.

– Из-за этой фотографии я не могу письмо отправить твоему абоненту! – сказала с лёгким укором.

– Моему? – пожала плечами ей в ответ я, – Он такой же мой, как и твой.

– Ну, нет! – запротестовала Кира. – Ты сама его выбрала – я тут ни при чём!... Ну, ладно, пороюсь у себя. Помнится у меня осталось несколько фото от Димки. Уж не обессудь:

возьму на своё усмотрение!

Подруга улетела, потому как не ходит – летает. Вечно торопится, вечно у неё дела, встречи, интервью: то для газеты, то для местного телевидения. Не женщина, а птаха небесная.

А мой взгляд задержался на одной фотографии, лежащей поверх других. На ней вся наша семья. Ещё мы все вместе: мама, папа и я. Счастливые улыбающиеся лица. Я в классе пятом. Худенькое лицо, две тёмные косички с белыми бантами. Папины глаза. Всегда считала, что больше на папу похожа. От мамы достались разве, что волосы и узкие кисти с тонкими длинными пальцами, не смотря на полноту – мою, естественно. Мама за собой следила всегда, и с большим старанием. Тем более сейчас, когда у неё молодой муж, который моложе её на восемь лет.

А папа? Его нет... Больше нет. И в этом виновата моя мама. Я была уверена в этом до последнего времени. Что тогда произошло между ними, мне объяснять не стали. Папа просто ушёл. Ушёл в чем стоял. Это уже потом мама собрала чемодан и отвезла к его матери. Я не видела ни её слёз, ни жалоб, ни обвинений, и всю вину за папин уход свалила на хрупкие мамины плечи. Она не приняла его даже через два месяца, когда тот пришёл вместе с моей бабушкой мириться.

После этого случая я совсем отдалилась от мамы – не смогла простить, не смогла понять. Даже теперь, когда прошло столько лет, я стала взрослой, самостоятельной, мало что изменилось в наших отношениях. Хотя теперь я знаю, что произошло тогда: папа влюбился в молоденькую сотрудницу из своего отдела, и у них была связь... Мама узнала об этом и не захотела делить его с той, другой – «молодой да ранней».

Теперь я понимаю, что больше всё-таки похожа на маму: не могу прощать предательства, не терплю долгих и нудных объяснений, рву отношения без слёз и жалоб. И только теперь стала понимать маму: насколько ей было трудно...

Когда я собрала все фотографии и отложила их в долгий ящик, совсем иные мысли стали приходить в мою голову. Вдруг подумалось, что сейчас, на спокойную голову я написала бы этому абоненту совсем иное письмо: не сухим изложением фактов, а просто задала ему несколько вопросов, высказала свои сомнения. И начала примерно так:

«Думается мне, что на своё объявление вы получите множество писем. Да оно и понятно: каждая женщина хочет быть любимой, но не каждый мужчина может сказать, что ради любимой женщины готов на всё...

Но вот, что мне не понятно: неужели пределом мечтаний каждого мужчины является особа не склонная к полноте, без

проблем и смазливая на личико? А как же общность интересов, духовная близость, понимание и уважение и, наконец, любовь?...

Неужели для мужчины важнее, что его подруга, его женщина – просто смазливая кукла, а не добрая, заботливая, любящая, понимающая его и поддерживающая, близкая по духу личность? Кукла – это, как парадная одежда: только для праздника, только на один день. Потом с ней скучно и холодно.

Итак, обязательные условия: не склонность, беспроблемность, бескомплексность... А, если просто одинокая, неустроенная, гордая (на людях), бравирующая своей независимостью (опять же на людях), а в душе – жаждущая «рабства»? Такая не подойдёт? С ней слишком много хлопот, не правда ли? Пустышка с кукольным личиком обойдётся в этом случае гораздо «дешевле»...

Улыбнулась своим мыслям, прекрасно понимая, что на такое Кирка бы сказала:

– «Не умничай, подружка!». И ни за что не пропустила послание. Да оно и к лучшему, пожалуй. Как говори она же: – «К чему пугать „претендента“ с самого начала?»

Прошла неделя ответа не было, и я облегчённо вздохнула: эксперимент провалился. Но ответ всё же пришёл, и тогда, когда я его уже не ожидала. Он так ошеломил меня, что

я некоторое время сидела без движения, уставившись невидящими глазами в пустоту. Ответ был не на то, весьма безобидное, беззубое письмо, которое я отдала Кире, а именно на те мысли, что мучили меня в последнее время. И тогда я поняла: Кирка отправила не моё, а своё письмо... С моими мыслями. Да, подруга знает меня хорошо! Но зачем она сделала это?

Я тут же позвонила ей и задала лишь один вопрос:

– Зачем?

Кирка заюлила:

– Что, пришёл ответ?

Я снова повторила вопрос, но уже требовательней:

– Зачем?!

И подруга начала сердиться:

– А ты думала, что на твоё бесцветное, безликое письмо он ответил бы? Ты, конечно, рассчитывала именно на это... Я просто ввела в него несколько живых мыслей.

Мне захотелось немедленно положить трубку, чтобы показать, как обиделась на неё, но Кирка виновато поинтересовалась:

– Так, что же он написал?

– Что-что? – недовольно буркнула ей в ответ, – Что я, мягко говоря, странная особа, козыряющая своей образованностью, способная только на заумные письма... Что я, видимо,

так уродлива, что даже своё фото побоялась вложить в конверт...

Я смолкла, а на другом конце провода Кирка не-то хохотнула, не-то хрюкнула от избытка чувств.

– Прости, – сказала она виновато, – я нашла только твоё фото в купальнике и не положила его в конверт... Побоялась, что ты меня за него поколотишь... И как зовут этого юмориста?

– Андрей. – ответила я. – Стерхов Андрей.

– А что ещё написал Андрюшенька-душенька? – продолжала допытываться Кирка.

– Что я, по видимому, настолько уродлива – насколько умна. Причём слово умна – взято в кавычки.

– Ах, он паразит такой! – возмутилась подруга. – И это всё, до чего додумался этот умник?

– Нет, не всё! – Ещё вот это: «а слабо встретится в субботу в кафе „Парус“ на набережной? В восемь вечера...»

Кирка уже давилась смехом, а я снова начала злиться на подругу:

– Это ты виновата со своим желанием во что бы-то ни стало, найти мне «жениха»! Себе бы лучше поискала!

И положила трубку.

Через полчаса подруга была у меня с коробкой шоколадных конфет и шампанским. Я молча открыла дверь, пере-

крыла рукой вход и требовательно уставилась на подругу.

– Прости меня, Лера? – жалобным голосом попросила Кирка. – Я не думала, что так получится...

– Ты, видимо, вообще не думала! – решила я не сдаваться. Кирка уткнулась головой в моё плечо и вновь повторила:

– Ну, прости, а? Ей Богу – больше не буду!

Я вздохнула и, конечно, простила. Куда деваться – родная же подружка?!

Мы посидели с ней, выпили шампанского, поболтали ни о чём, старательно избегая тему с письмом, чтобы снова не поругаться. Кирка со смехом рассказывала о своём вчерашнем интервью с одной местной знаменитостью: молодой писательницей, которая пробилась на просторы литературы и поэзии благодаря своему богатенькому папочке.

– Знаешь, Лера, поражает узость мышления таких вот талантов! Они словно выросли в пробирке, или в аквариуме, под стеклом: искусственные какие-то. Ни своих слов, ни своих мыслей. Одни ужимки и прыжки. Как ручные обезьянки... Взять хотя бы вчерашний «талант»: вроде и образование получила где-то за границей – папочка уж расстарался, а нет в ней чего-то главного...

– То-то и оно: за границей, – сделала акцент я. – Потому нам и кажется, что она не наша – искусственная. А чего нет? Может сердца... Или души...

Только, когда я совсем расслабилась, Кира задала свой главный вопрос, ради которого и прилетела ко мне так оперативно:

– Ну, ты, конечно, решила, что не пойдёшь на свидание к этому Андрею... Стерхову?

– Естественно! – ответила я, ни на секунду не задумываясь.

– Ты погоди, – осадила меня подруга. – Погоди рубить с плеча. Давай немного подумаем?

– А что тут думать? – удивилась я. – Разве ты бы пошла?!

– Ну, хотя бы для того, чтобы посмотреть, что это за фрукт? И себя показать во всей красе... А потом можно и слинять. Пусть локти кусает, что упустил такую особенную женщину... Да-да, особенную! И не спорь со мной! Мне со стороны виднее...

Глава 3. Нежданная любовь

Во время допроса мне стало плохо и следователь вызвал врача. Врач сделал какой-то укол, и я словно провалилась в полузабытьё. Через затуманенное сознание, до меня с трудом пробился голос адвоката, впиваясь в мозг раскалёнными иглами:

– Ничего? – поинтересовался он у следователя.

– Ничего – ответил тот раздражённо.

– Что ты с ней цацкаешься? – засмеялся адвокат. – Мордой об стол – сознается во всём, даже в том, что в детском возрасте воровала у бабушки пирожки...

– Да с удовольствием! Не терплю таких заносчивых дамочек! – не меняя тона отозвался следователь, – Подруга у неё – журналистка: такую вонь поднимет на весь город, что чертям в Аду станет тошно.

– Да, – согласился адвокат, – это проблема...

После этих слов я отключилась совсем.

* * *

Мы ещё некоторое время поспорили с Кирой о злополучном ответе Стерхова, каждая доказывая свою точку зрения, и, наконец, сошлись в одном: его нужно проучить за дерзость, за хамство. Подруга сказала:

– Ну, выдающимся интеллектом он явно не обременён – с этим у тебя проблем не будет. Над внешностью твоей мы поработаем: доведём до нужной кондиции. И всё будет в полном ажуре!

Слушая подругу, я и сама начала проникаться уверенностью в намеченном предприятии, однако оставалось небольшое сомнение:

– Ты шутишь, Кир? Как можно изменить то, что природой не дано?!

Кира засмеялась в ответ:

– Моя мама говорила: пень приодень – проглядишь ровно день!

– Кира Владимировна, – состроила я удивлённую физиономию, – Вы хотите меня обидеть?

– Ни в коем разе, Валерия Николаевна! – дурашливо ответила подруга. – Я хочу проучить господина Андрея Стерхова. По-моему он вполне этого заслужил.

Утром в субботу Кирка потащила меня в салон красоты, где мне сделали модную причёску, маникюр, макияж, преобразив знакомую с детства «золушку» – в принцессу. А, когда подруга вырядила меня в длинное вечернее платье – под цвет глаз, я сама себя узнала с трудом.

Больше часа репетировали моё поведение на предстоящем свидании: делали набросок разговора, намечали какие-то умные фразы, красивые жесты, говорящие взгляды.

Никогда не думала, что подруга на всё это способна! Как оказывается нелегка наука «охмурения».

– Кир, может хватит?! – наконец не выдержала я, – Чтобы всё это запомнить, нужно несколько месяцев репетировать! А ты хочешь, чтобы я за один час освоила твою науку.

– Ну-да, ну да! – понарошку начала сердится та. – Учёного учить – только портить.

И добавила с явным удовольствием поглядывая на меня:

– А всё же мои старания не напрасны!

За полчаса мы были с Кирой в назначенном месте. До этого я ещё хорохорилась, а тут, словно сковало страхом: зубы начали выбивать дробь. Никогда мне не приходилось вот так знакомится с мужчинами: всё происходило как-то само собой, без особых усилий с моей стороны. Не нужно было играть «на публику», лезть из кожи: достаточно было просто быть самой собой.

Пыталась взять себя в руки и никак не могла. Чуть успокоилась только после того, как подруга назвала меня непроходимой трусихой и пожелала немедленно отвезти назад домой.

– Ну, уж нет, подруга! – заявила я в сердцах, – Никуда не поеду! Не для того я полдня сегодня угробила на свой внешний вид, чтобы ретироваться без боя!

Кирка влила в меня валерьянки, радуясь, что оказалась та-

кой предусмотрительной, заставила зажевать её мятной резинкой и надушила меня своими дорогушими духами.

Не успела я подумать:

– «Какая гремучая смесь! Всё мухи на лету сдохнут при моём появлении», – как Кирка выставила меня из машины со словами:

– Держи лицо, Валерия! Во что бы то ни стало, держи лицо!

Поднимаясь вверх по ступенькам, как на эшафот, я отчаянно спорила с подругой, хотя она уже этого не могла слышать:

– Держи лицо! Держи лицо... Как его держать, когда я сама себя держу с трудом?

В этот момент я, кажется, проклинала в душе всё на свете: и злополучное письмо, и желание проучить дерзкого «джентльмена», и туфли на высоченном каблуке – такие неудобные, непривычные, и настойчивость Кирки, и свою слабохарактерность.

На открытой площадке возле кафе стоял высокий, худощавый мужчина с газеткой в руке – снисходительная улыбка играла на его губах. И эта улыбка, как удар кнута, подстегнула меня: я была уверена в том, что он насмехается именно надо мной. Собиралась уже прошествовать мимо ироничного господина, но он остановил меня вопросом:

– Вы Валерия?

– Да, – ответила я, как можно твёрже, мгновенно забывая обо всех наставлениях подруги. – Это я.

– А я – Андрей! – добродушно улыбнулся в ответ мужчина. – Может мы поднимемся в кафе и там побеседуем?

Молча кивнула ему в ответ, кожей чувствуя на себе заинтересованный его взгляд. Этот взгляд меня немного смутил. Господин Стерхов обладал каким-то гипнотическим свойством и действовал на меня, как факир на змею. Мне стоило огромного труда вспомнить наставления Кирки о том, чтобы держать лицо, и я попыталась «мило» улыбнуться.

Мужчина, как истинный джентльмен, пропустил даму вперёд, давая время взять себя в руки.

Его узнавали, с ним здоровались, Андрей поднимал руку в приветствии, и взгляд его становился не ироничным, а вполне тёплым, человечным.

Он о чём-то говорил мне, но улыбался всё той же чуть снисходительной улыбкой, и это не давало возможность расслабиться. Я мило улыбалась ему в ответ, что-то отвечала, и, видимо, не попадала, потому как взгляд Андрея становился немного удивлённым и обеспокоенным. Когда он предложил выпить шампанского за знакомство, я не стала отказываться и поспешно пригубила бокал. Шипучее вино сразу ударило в нос, и я невольно прикрыла лицо рукой, потому что оно почему-то не «держалось». Но через несколько минут мне уже было всё равно: словно включился и звук и цвет, кото-

рые до этого времени были вне моего сознания. Вдруг стало легко и весело. Я смеялась шуткам Андрея, свободно общалась с ним, забыв о недавней скованности и недоверчивости.

Заиграла музыка и мужчина протянул руку, приглашая на медленный танец. Шепча на ушко милые шалости, он сделал попытку прижать меня к себе, но я отстранилась и попросила проводить к столику. Кавалер продолжил говорить что-то вполголоса, но музыка заглушала его слова. По моей физиономии он, видимо, догадался, что я ничего не слышала из того, что он так мило нашёптывал. Уже за столом Андрей сказал довольно громко:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.